

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

**Материалы научной конференции,
посвящённой 80-летию со дня рождения
М. Х. Алешковского,
Великий Новгород, 22—24 января, 2013 г.**

Выпуск 27

С. Ю. Каинов, А. Н. Каменский

О НЕИЗВЕСТНОЙ НАХОДКЕ ФРАГМЕНТА ШЛЕМА С ДУБОШИНА РАСКОПА В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

Культурный слой Новгорода насыщен артефактами, и каждый год полевых исследований приносит множество новых находок, дающих представление о самых разных сторонах жизни средневековых новгородцев. Но не только новые полевые исследования позволяют дополнить наши представления о материальной культуре древнего Новгорода. Как оказалось, тщательное изучение археологических коллекций, собранных при раскопках несколько десятков лет назад и принятых на хранение в фонды государственных музеев, также способствует обнаружению ранее неизвестных уникальных предметов¹.

В 1978 году на Дубошином раскопе в Новгороде были найдены два деформированных фрагмента пластины, изготовленной из чёрного металла (*рис. 1*)². Её назначение осталось тогда неясным, и указанная находка, хранящаяся в фондах Новгородского музея-заповедника (НГОМЗ НВ19558/пр. к. А58-639; Н-1978, Дубошин р-п 35-5 № 2),

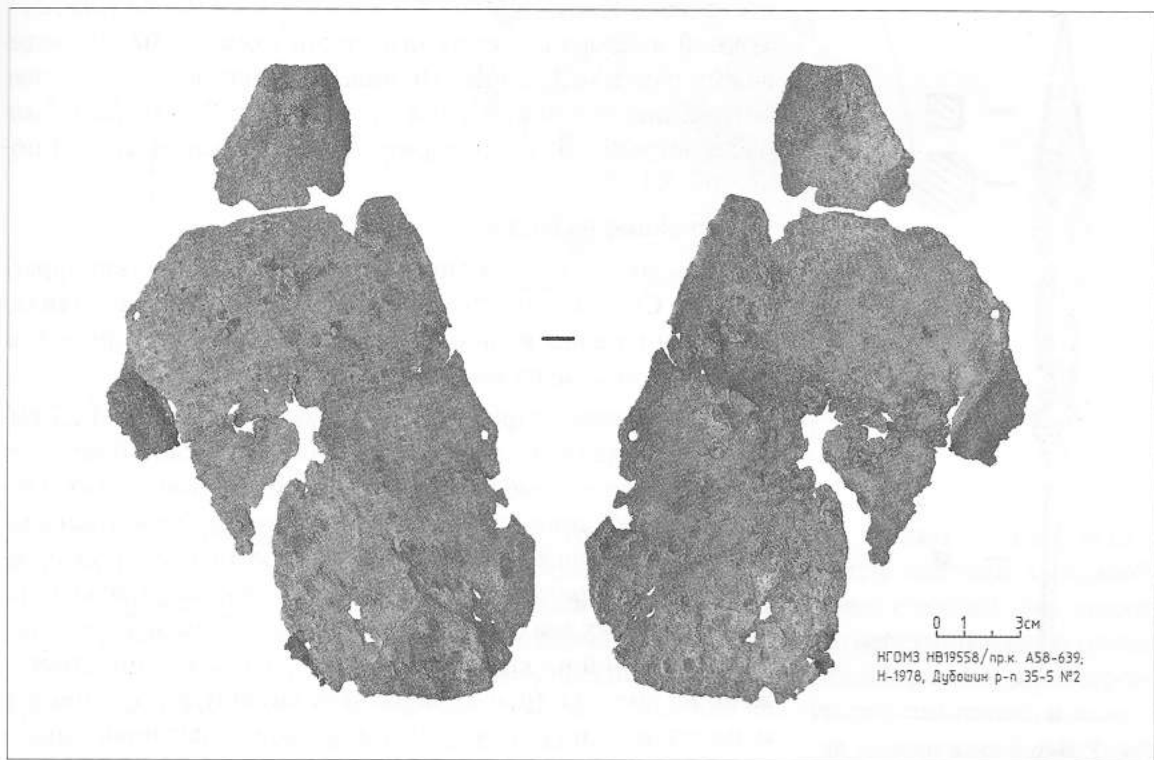

Рис. 1. Фрагменты пластины шлема. Дубошин раскоп (Великий Новгород, Россия)

¹ Например, изучение А. Н. Каменским коллекций предметов, происходящих с разных новгородских раскопов, позволило выявить предметы, относящиеся к такой редкой категории предметов защитного вооружения как защита конечностей (латные перчатки и наручи) (см. Каменский А. Н., Кулешов Ю. А. Защита конечностей в комплексе вооружения древнерусского воина по материалам Великого Новгорода // «Военная археология». Сборник материалов Проблемного Совета при Государственном историческом музее. Вып. 3. Тула. В печати).

² Фотографии, схемы и рисунки под №1, 2, 3, 4 и 6 выполнены авторами.

долгое время не привлекала внимание исследователей. При работе с коллекциями Дубошина раскопа, одним из авторов настоящей работы она была атрибутирована как фрагмент конструктивной детали четырёхчастного сфероконического шлема. Крайняя редкость находок предметов этой категории послужила побуждающим мотивом для написания данной работы.

Место находки.

Дубошин раскоп был заложен в 1977 году в Славенском конце Новгорода. Работами руководили Б. Д. Ершевский и В. Г. Миронова. Площадь раскопа составила 160 кв. м. Мощность культурных напластований — 8 м. К 1978 году раскоп был доведён до уровня 35 пласта в северной половине и до уровня 41 пласта в южной половине, где был обнаружен материковый слой. Топография, стратиграфия и хронология раскопа были рассмотрены в специально посвящённой этим вопросам работе П. Г. Гайдукова «Топография, стратиграфия и хронология Дубошина раскопа в Новгороде»³. Приведённая в работе хронологическая таблица пластов и ярусов позволила стратиграфически привязать и датировать фрагменты. Они были найдены в границах квадрата 5 на глубине 35 пласта, что соотносится с 16 строительным ярусом, который по хронологии Дубошина раскопа датируется второй четвертью XII в.⁴ Среди находок из этого строительного

яруса к категории предметов вооружения, кроме пластины шлема, относится только наконечник стрелы (рис. 2)⁵. Точной аналогии в типологической схеме А. Ф. Медведева ему найти не удалось. По нашему мнению, он наиболее близок наконечникам типа 77, варианта 2, который был распространён на территории Древней Руси во второй половине XI—XII вв.⁶

Описание находки.

К настоящему времени находка состоит из двух фрагментов. Судя по отсутствию свежих сломов, представляется, что именно в таком состоянии она и находилась в культурном слое на момент обнаружения.

Высота первого фрагмента — 17,3 см, ширина — 14,2 см. Толщина металла составляет около 0,11 см. Фрагмент имеет значительные утраты в верхней и левой частях. Обломанная верхняя часть загнута вовнутрь. Значительная утрата левой части имеет узкое продолговатое продолжение в центр фрагмента. Менее значительные утраты, описание которых мы опускаем, расположены по всей площади пластины и по краям. Их точное расположение отображено на рисунке (рис. 3). Фрагмент сильно деформирован и имеет вмятину, идущую посередине пластины, параллельно линии верхнеголома. По характеру отслоений

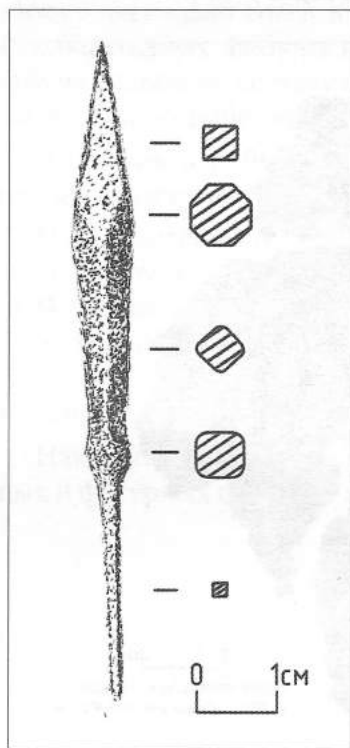

Рис. 2. Наконечник стрелы. Дубошин раскоп (Великий Новгород, Россия)

³ Гайдуков П. Г. Топография, стратиграфия и хронология Дубошина раскопа в Новгороде // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997. С. 59—67.

⁴ Гайдуков П. Г. Топография, стратиграфия и хронология... С. 63—64.

⁵ НГОМЗ КП28081/А58—674; Н-1978, Дубошин р-п, 35—26 № 13.

⁶ Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. (Лук и стрелы, самострел). VIII—XIV вв. М.: Наука, 1966 (Археология СССР. САИ [Вып.] Е1-36). С. 79.

Рис. 3. Реконструкция расположения фрагментов шлема. Дубошин раскоп (Великий Новгород, Россия)

минерализованных слоёв металла на внутренней поверхности, можно предположить, что это следы, оставшиеся после разгибания пластины уже после находки. С правой стороны фиксируются четыре мысовидных выступа. Два нижних сохранились полностью. На одном расположено отверстие диаметром 0,3 см, а в отверстии второго (самого нижнего) сохранилась заклёпка со шляпкой, полусферической формы, диаметром 0,5 см. Третий выступ снизу частично утрачен. Верхний выступ деформирован и загнут наружу. С левой стороны, в верхней её части, сохранился один мысовидный выступ с отверстием, диаметр которого составляет 0,3 см. Обрез мысовидных выступов имеет плохо сохранившуюся, местами утраченную фаску шириной около 0,1 см.

В нижней правой части фрагмента сохранилась накладная деталь пятиугольной формы, обломанная с левой стороны (рис. 4). Она крепится на пластине при помощи заклёпки с полусферической шляпкой диаметром 0,5 см, расположенной в верхней части накладки на расстоянии 2,6 см от нижнего края пластины. Обломанный край накладной детали изначально имел продолжение в виде горизонтальной перекладки, высотой около 0,17 см, соединяющей два боковых и центральный зубцы накладного украшения в виде трезубца. На пластине шлема сохранились элементы крепления

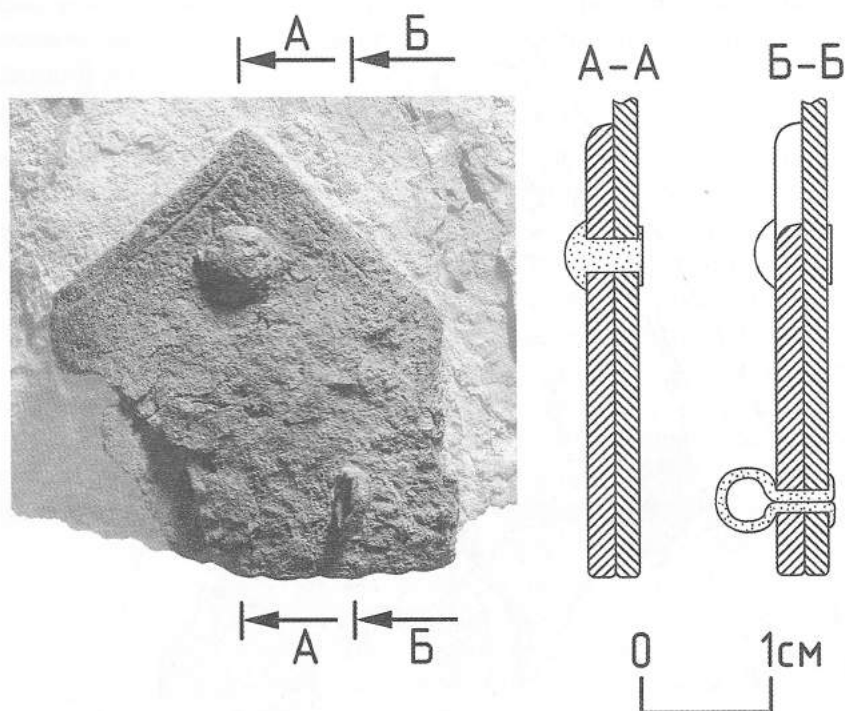

Рис. 4. Фрагмент налобного трезубца от шлема. Дубошин раскоп (Великий Новгород, Россия)

центрального зубца в 6 см от заклёпки, удерживающей сохранившийся боковой зубец, и приблизительно в 2,2 см от нижнего несохранившегося края шлема выявлено фрагментированное отверстие от заклёпки, от него по вертикали на расстоянии около 4,2 см сохранилась заклёпка, лишённая шляпки.

Через боковой зубец и пластину корпуса шлема продета проволоочная петля омега-образной (Ω) формы, изготовленная из тонкой (диаметром около 0,18 см) проволоки. Изнутри фрагмента концы петли разведены в диаметрально противоположные стороны.

На поверхности бокового зубца вдоль двух верхних наклонных сторон отчётливо выделяется линия окантовки. Как видно на примере хорошо сохранившихся венечного обода и навершия шлема из собрания Галереи авторского оружия «Русские палаты»⁷, подобные линии ограничивают участки, заполненные мелкими насечёнными треугольниками, представляющими собой подготовку поверхности под набивку

⁷ Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы. СПб., 2009. С. 33–35. Рис. 7, 9, 10. Подобная окантовка краёв деталей, а также элементов растительного орнамента, отмечена на шлеме из Гожухи (Польша) и на накладном трезубце от шлема, найденном в Великом Новгороде (Россия) (Кирпичников А. Н. Русские шлемы X–XIII вв. // СА № 4. М., 1958. С. 50. Рис. 4а; Его же. Раннесредневековые золочёные шлемы... С. 43. Рис. 2). К сожалению, в большинстве случаев выявление особенностей орнамента накладных деталей шлемов возможно только после тщательной реставрации.

серебряного (?)⁸ листа⁹ (рис. 5). Сами треугольники на боковом зубце просматриваются очень плохо и однозначно говорить об их наличии можно будет только после проведения реставрационных работ. В их пользу свидетельствуют упомянутая линия окантовки, а также небольшие фрагменты серебряного (?) покрытия, два из которых выступают из-под клепки. Над клепкой также выявлены плохо сохранившиеся фрагменты меди (сплава на основе меди) (рис. 6).

Второй фрагмент представляет собой отломанную верхнюю часть первого фрагмента. Если составить их вместе, то они образуют одну сегментовидную (подтреугольной формы) пластину. Высота фрагмента 5,1 см, ширина 4,9 см. Толщина металла от 0,09 до 0,15 см. В верхней части фрагмента сохранилась заклёпка с полусферической шляпкой, которая служила для крепления наворачия. Высота заклёпки (от расклёпанного основания до верхней точки шляпки) 0,45 см, диаметр шляпки 0,43 см. Зазор между шляпкой и поверхностью пластины составляет около 0,1 см, что является толщиной основания наворачия шлема.

Завершая описание находки, необходимо отметить, что её фрагментированное состояние — результат не только, а скорее и не столько плохой сохранности или неосторожного извлечения из культурного слоя. Совершенно очевидно, что перед тем как попасть в землю шлем, пластина от которого найдена на Дубошином раскопе, был разломан на части. Саму пластину погнули, наворачие сорвали таким образом, что крепящая его заклёпка осталась на пластине, часть налобного трезубца, с поверхности которого

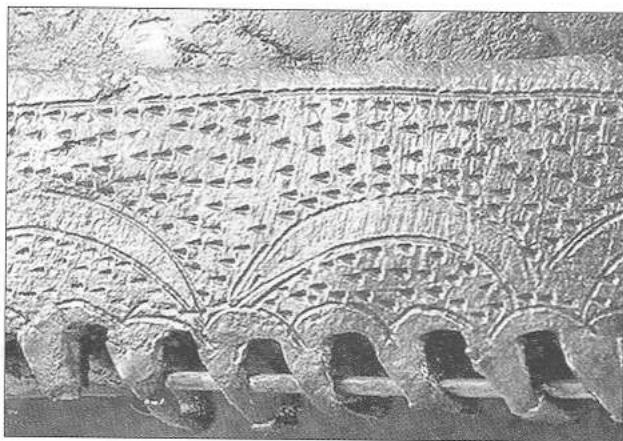

Рис. 5. Фрагмент орнаментированного венца шлема из собрания Галереи авторского оружия «Русские палаты»

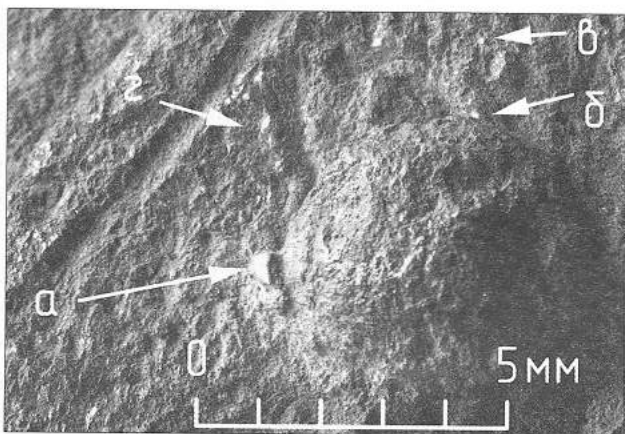

Рис. 6. Фрагменты покрытия бокового зубца налобного трезубца: а, б, в – серебро (?), г – медь (?). Дубошин раскоп (Великий Новгород, Россия)

⁸ Барышев А.В., Коровкин Д.С. Конструктивные особенности изготовления древнерусских золоченых шлемов типа «Чёрная могила» // Кирпичников А.Н. Раннесредневековые золоченые шлемы. СПб., 2009. С. 67. К сожалению, авторы, приводя в статье интересные наблюдения над конструктивными и технологическими особенностями боевых наголовий типа «Чёрная могила», не указывают и не приводят изображения конкретных образцов шлемов и их деталей, послуживших источником этих наблюдений. Это замечание относится, в том числе, и к отсутствию ссылки на шлемы с накладными деталями, украшенными набитым серебряным листом.

⁹ Аналогичная проработка поверхности накладных деталей фиксируется у шлема из кургана Чёрная могила (Черниговская обл. Украина), на наворачии и боковой бляхе шлема из Гожухи (Польша), на накладном трезубце от шлема, найденном в Великом Новгороде (Россия) (Кирпичников А.Н. Русские шлемы X—XIII вв... С. 50. Рис. 4а; Его же. Раннесредневековые золоченые шлемы... С. 43. Рис. 2).

предварительно частично соскребли¹⁰ покрытие, была отломана, часть осталась при Нельзя исключать и варианта, что обломок шлема побывал в огне и фрагменты серебра и меди – это капельки металла, оставшегося от расплавленного покрытия трезубца, клепанной к пластине.

Атрибуция.

Данная пластина имеет ряд черт, характерных для сфероконических шлемов, склёпанных из четырёх сегментов, иногда покрытых позолоченной латунной обтяжкой, которые относятся к типу II по типологии древнерусских шлемов, разработанной А. Н. Кирпичниковым¹¹. С большинством из них новгородскую находку сближают волнистые края пластин корпуса и налобная накладная пластина в виде трезубца, орнаментированная набитым на заранее подготовленную поверхность покрытием из цветного металла.

Все эти признаки позволяют уверенно атрибутировать описываемый предмет как лобовую (фронтальную) пластину от четырехчастевого шлема, относящегося к типу II по типологии А. Н. Кирпичникова.

Шлемы этого типа найдены на территории Древней Руси, Хазарского каганата, Польши, Венгрии, Самбии. Наиболее ранние образцы шлемов с волнистым обрезом краёв пластин можно отнести к IX веку¹², но наибольшего распространения боевые наголовья этого типа получают на территории Древней Руси в X веке, откуда попадают в Польшу и Самбию, где они датируются XI–XII вв.¹³

Форма сохранившегося бокового зубца трезубца не находит аналогий среди известных авторам накладных налобных пластин. Наиболее близка (но не идентична) она боковым зубцам с накладки шлема, случайно найденного у с. Ольшувка (Польша, бывш. дер. Дмитрово)¹⁴ (рис. 7: 1)¹⁵ и с реконструируемой накладкой шлема, найденного в разрушенном погребении у дер. Мокрое (Ровенская обл., Украина)¹⁶ (рис. 7: 2)¹⁷.

Главным отличием дубошинской пластины от основной серии боевых наголовий типа II является отсутствие латунной обтяжки и медных орнаментированных подкладок под накладные детали. Во время визуального осмотра находки нам не удалось обнаружить на поверхности пластины фрагменты обтяжки. На данный момент мы

¹⁰ Нельзя исключать и варианта, что обломок шлема побывал в огне и фрагменты серебра и меди – это капельки металла, оставшегося от расплавленного покрытия трезубца.

¹¹ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Л.: Наука, 1971. Вып. 3. С. 25.

¹² Наиболее ранний схожий по конструкции (налобная и затыльная пластины наложены на боковые), но отличающийся оформлением обреза пластин, шлем происходит из погребения у д. Столбище (Белгородская обл. Россия), которое А. В. Комар датирует 745–770 гг. (Комар А. В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии) // VITA ANTIQUA № 2. Київ, 1999. С. 129, 132.

¹³ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... С. 25; Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золоченые шлемы... С. 22..

¹⁴ Кирпичников А. Н. Русские шлемы X–XIII вв... С. 54–55.

¹⁵ Использована фотография сайта «SwordMaster». URL: <http://swordmaster.org/photoprimitchania.html> (дата обращения: 12.05.2013). Экспозиция Национального музея археологии в Варшаве.

¹⁶ Кирпичников А. Н. Русские шлемы X–XIII вв... С. 52. Пятиугольные боковые зубцы шлемов из Ольшувки и Мокрого имеют сильно скошенные боковые стороны, в то время как у бокового зубца накладки с Дубошина раскопа – стенки вертикальные.

¹⁷ Пятиугольные боковые зубцы шлемов из Ольшувки и Мокрого имеют сильно скошенные боковые стороны, в то время как у бокового зубца накладки с Дубошина раскопа – стенки вертикальные.

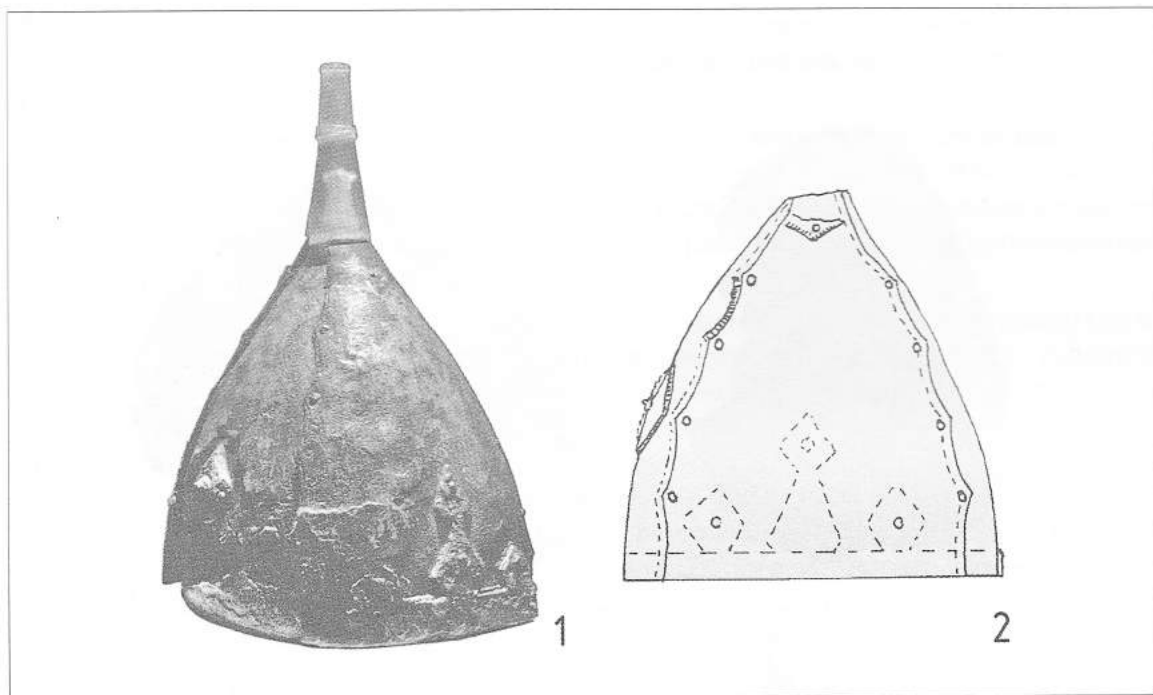

Рис. 7. Шлемы с налобными трезубцами: 1 – случайная находка у с. Ольшувка (Польша); 2 – разрушенное погребение у дер. Мокрое (Украина)

склонны полагать, что она отсутствовала изначально. Также не обнаруживается подкладка из медного сплава под фрагментом налобного накладного трезубца.

Тем не менее, среди шлемов II типа, найденных как на территории Древней Руси, так и на сопредельных территориях есть несколько экземпляров боевых наголовий, пластины которых, формирующих корпус, также были без латунной обтяжки.

Наиболее ранним из них является шлем, найденный в разрушенном погребении у с. Манвеловка (Днепропетровская обл, Украина)¹⁸ (рис. 8: 1). В настоящее время наиболее обоснована датировка этого погребения в рамках 830–890 гг. и связь его с древними венграми¹⁹. Корпус шлема, состоит из четырех пластин, собранных таким образом, что налобная и затыльная пластина наложены на боковые. Боковые обрезы налобной и затыльной пластин оформлены в виде волнообразных выступов. Латунная обтяжка пластин отсутствует. На налобной пластине полностью сохранилось налобное украшение в виде трезубца, на одном крае основания которого выявлена омегаобразная скоба для крепления бармицы.

К X веку относится шлем, найденный в черниговском кургане Гульбище²⁰ (рис. 8: 2). Частичная расчистка шлема, проведённая в 2012 году, выявила волнистый край налобной и затыльной пластин (а не ровный, как предполагалось ранее). Все пластины

¹⁸ Чурилова Л. Н. Погребение с серебряной маской у села Манвеловка на Днепропетровщине // СА № 4. М., 1986. С. 261–266.

¹⁹ Комар А. В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадьяры в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України. Вып. 7. Киев, 2011. С. 69.

²⁰ Самоквасов Д. Я. Могильные древности Северянской Черниговщины. М., 1917. С. 36–37. Рис. 44–45; Меч и златник. К 1150-летию зарождения Древнерусского государства. М., 2012. С. 102. № 259.

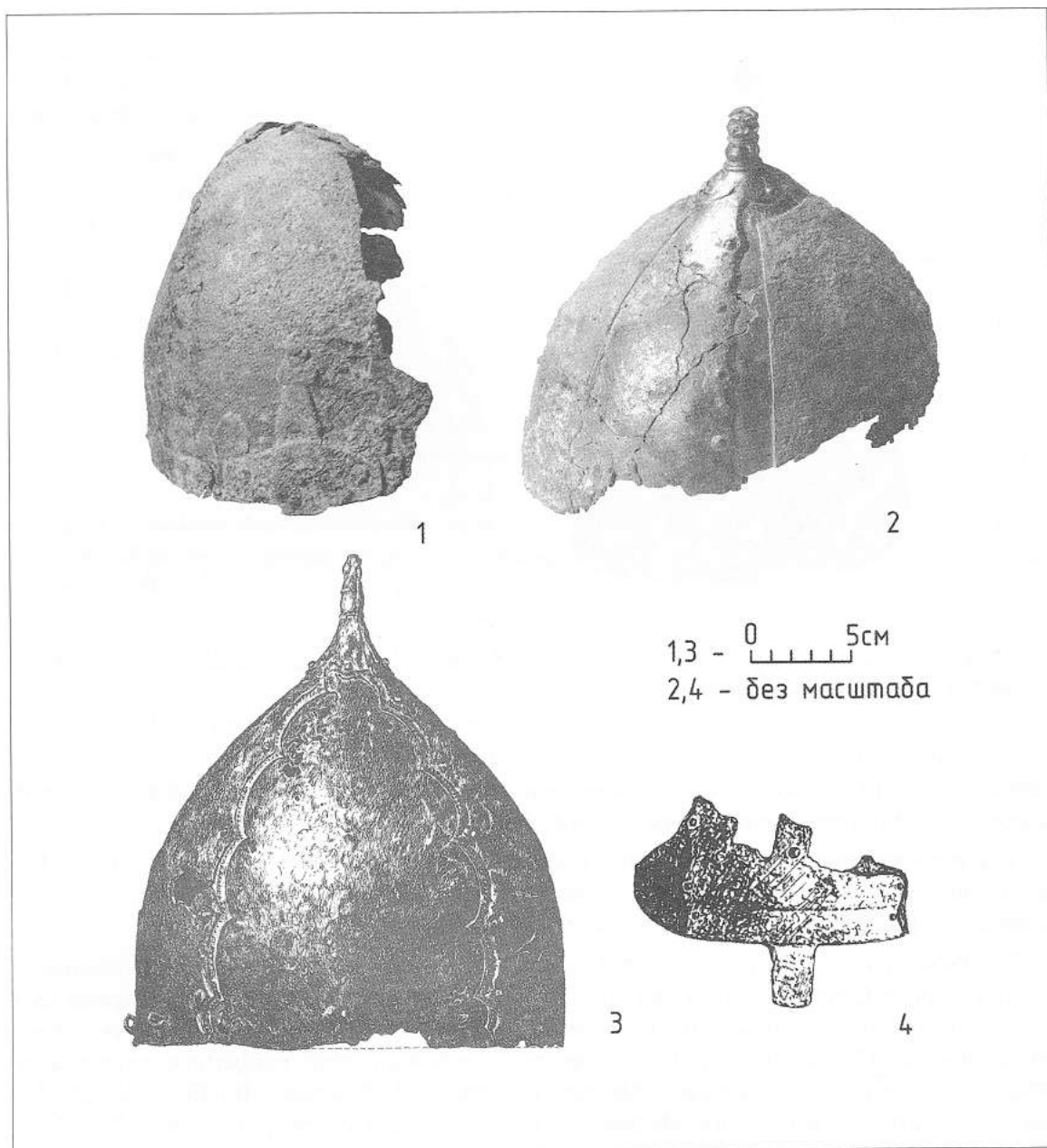

Рис. 8. Четырёхчастевые шлемы без латунной обтяжки пластин:

1 – погребение у с. Манвеловка (Украина); 2 – курган Гульбище (Украина); 3 – случайная находка у г. Печ (Венгрия); 4 – насыпь кургана 6 Каранаяевского могильника (Россия)

лишены латунной обтяжки. Отсутствуют также подкладки из медного сплава между пластинами и под навершием. Вместо налобного украшения в виде трезубца, в центре пластины прикреплена полукруглая латунная пластина, украшенная плохо различимым чеканным и гравированным орнаментом. Вдоль нижнего края шлема расположены омегообразные петли для крепления бармицы.

Также X веком датируется фрагменты скрепленных вместе налобной и одной из боковых пластин, найденные в насыпи кургана 6 Каранаяевского могильника (Башкирия)

Россия)²¹ (рис. 8: 4). На пластинах также отсутствуют обтяжка латунным листом и медная прокладка между пластинами. Налобная пластина изначально возможно имела накладное украшение.

Шлем, пластины которого, формирующие корпус, лишены покрытия, найден при случайных обстоятельствах около города Печ в Венгрии²² (рис. 8: 3). Между пластинами хорошо сохранилась подкладка из медного сплава. Налобная накладка отсутствует. Бармица крепилась при помощи нескольких проволоочных петель, расположенных вдоль края шлема.

С территории Древней Руси происходит ещё один шлем без латунного покрытия части пластин, формирующих корпус. Он найден при раскопках Райковецкого городища (Житомирская обл., Украина). Археологизация шлема связана с гибелью городища во время татаро-монгольского нашествия²³. От «классических» золочёных шлемов типа II его отличает отсутствие позолоченной латунной обтяжки передней и задней пластин, отсутствие налобного трезубца, а также отсутствие боковых квадратных блях. Но при этом, он снабжён наносником для защиты лица и высоким шпилевидным навершием, которые совсем не характерны для шлемов типа II²⁴. Эти отличительные черты позволили А. Н. Кирпичникову, а за ним и К. А. Жукову, предположить, что шлем с Райковецкого городища является не архаическим пережитком, а модернизированным вариантом золочёных шлемов, созданным в рамках угасающей к XIII столетию традиции²⁵. С нашей точки зрения, не исключён, и более вероятен, вариант, при котором корпус раннего шлема в XII или XIII веках подвергся переделке, заключавшейся в установке наносника и шпилевидного навершия.

Находка шлема на Райковецком городище важна еще и тем, что подтверждает бытование 4-частевых шлемов в позднее, относительно датировки основной части шлемов типа II, время. Обнаружение фрагмента подобного боевого наголовья на Дубошином раскопе даёт основание полагать, что находка шлема на Райковецком городище не уникальный случай, а одно из свидетельств использования на продолжительном отрезке времени богато украшенных и дорогих шлемов, пик популярности которых приходился на X век.

Заключение.

На основе сохранившихся фрагментов и с привлечением аналогий, дубошинский шлем можно реконструировать как боевое наголовье сфероконической формы, корпус которого сформирован из четырех железных пластин без латунной обтяжки. Латунные прокладки между пластинами и под накладными деталями, скорее всего, также отсутствовали. На налобной пластине при помощи четырёх заклёпок было закреплено накладное украшение в виде трезубца. Поверхность трезубца была орнаментирована набитым на заранее подготовленную поверхность покрытием из цветных металлов (предположительно серебра и сплава на основе меди). Вероятно, что подобным образом

²¹ № 259. Мажитов Н. А. Курганы Южного Урала VIII—XII вв. М., 1981. С. 114. Рис. 91, 17.

²² Kiss A. Baranya megye X-XI századi sírleletei. Magyarország honfoglalás és kora árpád-kori temetőinek leletanyaga. I. Kötet. Budapest, 1983. Рис. 120. С. 254..

²³ Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1950. С. 97; Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... Вып. 3. С. 25..

²⁴ Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы... С. 12.

²⁵ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие... Вып. 3. С. 25; Жуков К. А. Русские сфероконические шлемы развитого средневековья // Воин. № 18. 2005. С. 19; Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы... С. 12.

орнаментировалось и навершие, закреплённое на корпусе при помощи четырёх заклепок. Высота горизонтальной перекладины накладного трезубца, как правило, равнялась высоте венечного обода, который полностью охватывал боковые и заднюю пластины корпуса шлема и заходил на края налобной пластины. Поверхность венца могла быть, также как и трезубец, снабжена покрытием из цветных металлов. На венце (а также на краях накладной налобной пластины) крепились омегообразные проволочные петли для кольчужной бармицы.

Время изготовления дубошинского шлема установить не представляется возможным²⁶. Оснований предполагать возможность изготовления подобных боевых наголовий в XII—XIII вв., а, вероятнее всего, и на протяжении большей части XI века, у нас нет. Учитывая особенности конструктивных деталей, шлем, скорее всего, изготовлен ещё в X веке, и использовался продолжительное время, представляя собой ценную и дорогую вещь. Перед тем как попасть в землю во второй четверти XII века, шлем был разломан на части, а с поверхности накладных деталей было содрано серебряное покрытие.

До открытия находки с Дубошина раскопа в Новгороде было найдено и выявлено среди коллекций не менее пяти деталей и фрагментов боевых наголовий. Часть из них, к сожалению, опубликована не достаточно полно, часть вообще не введена в научный оборот²⁷. Важно отметить, что одну деталь, из ранее найденных, можно уверенно отнести к тому же типу боевых наголовий, что и фрагмент шлема с Дубошина раскопа. Речь идет о целой накладной налобной пластине в виде трезубца, найденной при работах на Троицком X раскопе в слое, датированном 1050—1070 гг.²⁸ (рис. 9). Также как и фрагмент налобной накладной пластины с Дубошина раскопа, фронтальная поверхность трезубца оконтурена гравированной линией и покрыта треугольными углублениями для набивки листового серебра (?). Сам металл отсутствует. В трезубце пробито шесть отверстий для крепления детали к корпусу шлема²⁹.

Таким образом, находки на Дубошином и Троицком раскопах документируют бытование такого типа боевых наголовий в Новгороде³⁰. Находки остальных древнерусских

²⁶ Также крайне проблематичным кажется определение места или мест производства подобных боевых наголовий. А. Н. Кирпичников считает возможным говорить о древнерусском и причерноморском (северо-восток Причерноморья) центрах их производства (Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы... С. 27—29). Подтвердить, расширить или опровергнуть это предположение, с нашей точки зрения, может лишь полноценный ввод в научный оборот как можно большего количества боевых наголовий этого типа.

²⁷ Навершие шлема и накладной трезубец, найденные на Троицком раскопе, опубликованы в Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы... Рис. 16: 1, 2. (навершие (НГОМЗ КП41170/А170-453; Н-1994, Троицкий X р-п, 16-1150 №46/№135); накладка-трзубец на шлем (НГОМЗ КП41170/А170-482; Н-1994, Троицкий X р-п, 15-1149 №36/№113)). Ещё три находки: навершие (НГОМЗ КП36697/А109-220; Н-1986, Троицкий р-п, 9-683 № 200); навершие (НГОМЗ КП30504/А67-218; Н-1978, Троицкий IV р-п, 14-268 №38); фрагмент полумаски (НГОМЗ КП26518/А43-616; Н-1976, Троицкий р-п, 7-234 №92), не опубликованы. Последняя деталь была выявлена А. Н. Каменским также в результате повторного изучения коллекций.

²⁸ Кирпичников А. Н. Раннесредневековые золочёные шлемы... С. 11. Такая датировка находки позволяет предполагать, что шлем, которому принадлежит эта накладка, использовался еще в первой половине-середине XI века. Перед тем как выбросить накладку, с неё полностью удалили покрытие, изготовленное, видимо, из драгоценного металла.

²⁹ Несомненно, эта находка заслуживает отдельного исследования и публикации. Мы ограничимся лишь кратким описанием.

³⁰ С нашей точки зрения, обнаружение двух экземпляров деталей шлема типа II само по себе свидетельствует о довольно широком распространении подобных боевых наголовий в Новгороде.

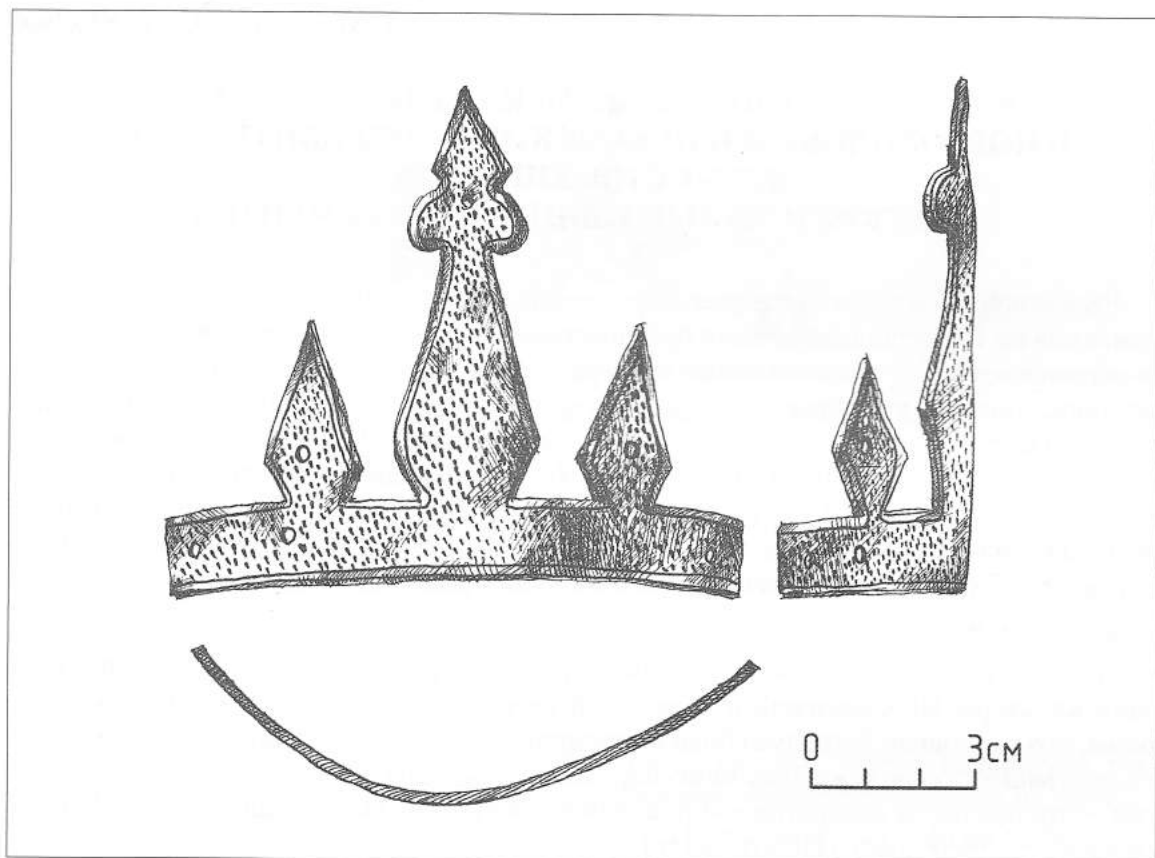

Рис. 9. Налобный трезубец от шлема. Троицкий раскоп (Великий Новгород, Россия)

шлемов этого типа связаны исключительно с южнорусскими территориями. Целых шлемов в Новгороде археологически не выявлено и обнаружение их деталей можно считать большой удачей. Именно они являются основными вещественными источниками для изучения защитных наголовий Новгорода, которыми располагают современные исследователи средневекового оружия. Для воссоздания полноценной картины комплекса воинского снаряжения Новгорода исследователям приходится собирать материал по крупицам. В этой связи, находка с Дубошина раскопа заставляет ещё раз обратить внимание исследователей на необходимость пересмотра коллекций новгородских раскопов с целью выявления и атрибуции ранее не опознанных или атрибутированных неверно предметов. Речь может идти не только о предметах вооружения, но и о многих других находках, относящихся к разным сферам жизни средневекового города и его жителей. В полной мере это можно отнести и к археологическим коллекциям, происходящим из раскопок многих других памятников.